Киасс вздохнул, а Арси выглядела на удивление серьезной.

- Что уже случилось? – Инк почувствовал легкое раздражение. Его начало раздражать, что всё то время, как началась его новая жизнь ему приходилось постоянно от кого-то убегать или прятаться.

«Если подумать, прошло всего несколько дней, но столько всего случилось… Я хотел достичь власти, но постоянно куда-то сбегаю, как крыса, которая прячется в нору. Пошел к Михаэлону, чтобы дать волю чувствам, но в итоге опять сбегаю?! Мне что, всю жизнь так бегать?»

Инк понимал, что пока ничего из себя не представляет, не знает многого об окружающем его мире, вообще не понимает с какого угла начать свой путь к величию. Возможности кинра привлекали его, однако не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять насколько это далеко от действительной силы. Его простые трюки всего-то и могли помочь ему справиться с некоторыми сложностями на арене, но всё равно требовали уйму практики. Это не то, чему можно обучиться за один день. Инку казалось, что умей он самостоятельно настраивать свои мозги, то достаточно было бы несколько раз повторить какой-либо приём и потом закрепить «вручную» на уровне рефлексов в его разуме.

Теоретически подобное было возможно, но на практике он всё ещё не понимал, как именно устроено всё в голове. Ситуация казалась забавной. Ему показали атомы и сообщили, что их соединения образуют материю всего сущего. Может ли он теперь просто по наитию создать одно вещество из другого? Инк в это не верил. В процессе он скорее получит радиацию от разрушенного атома, чем новую материю.

«Я слишком люблю жизнь, чтобы настолько рисковать»

Пока Инк размышлял, товарищи рассказывали ему о произошедшем ранее. Без сознания он оставался почти сутки. Грэнк с Киассом успели разведать окружающую обстановку, узнать о наличии нормальной плодородной земли на некотором расстоянии, а также повстречались с местными жителями. Встретили их не слишком тепло, попытавшись захватить в плен. К счастью, ученикам Глэма удалось отбиться.

- Киасс напугал их своей силой? – не сразу поверил Инк услышанному.

- Точно, - Грэнк стал выглядеть заметно дружелюбнее. – Этот маленький мир, как благословенная земля для него. Он стал удивительно сильным.

- Из-за поглощенного металла? – догадался Инк, вспомнив поведение алхимика.

- Да, - кивнул Киасс. – Скажем так, у меня тоже есть некоторые секреты и оценка набранных баллов не совсем соответствует количеству реальной силы.

- Отлично! – Инк был очень рад успеху соученика. Пройдя столько препятствий вместе он не мог не ощущать некоторого единства и родства с членами своей маленькой группы. – Тогда почему вы говорите, что придется снова встречаться с архидемоном?

- Это она тебе лучше расскажет, - мотоциклист с оттенком уважения на лице мотнул головой в сторону Арси.

- Не только расскажу, но и покажу, - девчонка с гордой улыбкой вздернула голову вверх.

- Уже можешь обходиться без моей помощи? – Инку показалось странным, что она легко удерживает форму тела в своей взрослой версии без костылей в виде его силового поля.

- Могу! – глаза Арси засверкали подобно самоцветам в неровном свете. Инк только теперь обратил внимание, что они находятся в пещере и неровный вход освещен бледным светом снаружи. Такой бывает от полной луны в безоблачную июльскую ночь. – Благодаря той штуке, которую я достала из схваченного мужика. Теперь у меня есть своё тело. Смотри!

Тело Арси поплыло, словно покрылось мутной пленкой расплавленного металла. Оно слегка колебалось, девчонка чуть скорректировала фигуру и снова стала похожей на обычного человека.

- Одежда… - начал было Инк, но был перебит.

- Она из моей духовной энергии. Мне тоже нужно тренироваться в её контроле, - пояснила Арси. – Кстати, моё новое тело очень крепкое и отлично сочетается с выбранными в мире отражения способностями.

Небольшой кулачок сверкнул светлым пятном и врезался в стену пещеры, оставив после себя трещины. Потом тонкие пальчики ловко вгрызлись в камень. Арси начала сжимать ладонь, оставляя полосы выдавленной породы. В итоге она вырвала значительную часть стены.

- Внушает, - вынужден был признать Инк. Тут же он отметил одну незначительную на первый взгляд деталь. – Ты сказала, «вытащила из мужика». Он же вроде кем-то близким тебе был. Нет?

- Близким прошлой мне. Я храню её воспоминания, но личность уже совершенно другая. Его спасение было моим последним долгом перед той, прежней, мной.

Инк хотел задать больше вопросов, но был прерван жестом девчонки. Умерив своё любопытство он наблюдал за тем, как Арси взмахнула руками, создав сбоку разноцветный экран. Пятна понемногу сложились в изображение знакомой по множеству клеток комнаты.

- Ты можешь связаться с ареной?

- Нет, это лишь воспоминания моей другой части. Я оставила её в том зале, когда нас провели на экскурсию. Вместо той магической змеи. Помнишь?

- Такая же была создана тобой во время первого боя? – увидев кивок девчонки Инк задумался о том, как должны были удивиться работники арены заметив двух змей. «Нет, она не настолько глупа, чтобы оставить столь явное несоответствие…» - И вторая змея?..

Арси улыбнулась и часть её тела снова обратилась металлом. Девчонка распахнула жилет спереди, открывая вид на расходящиеся в области декольте. Увидев небольшую полость внутри её нового тела со спящим магическим существом Инк испытал смесь восхищения и ужаса. Ему импонировала дерзкая решимость Арси, но при этом совершенно не хотелось думать о том, сколько времени рядом с ним находилось настолько опасное существо.

Тем временем ситуация на экране изменилась. В комнату что-то влетело. Глэм избивал Наркерта. Их наставник был очень зол, но из разговора стало ясно, что они действительно были знакомы и действовали сообща. Когда стало ясно, что всему виной дурной характер Наркерта, инк даже не знал, что думать. Подобный идиотизм совершенно не вязался с его пониманием мира. Он не верил в существование настолько неразумных людей, но факты доказывали обратное.

«…План проще некуда. Вызываем злость магов, они нападают, я призываю небесное воинство, немного словоблудия и мои ученики под защитой в нулевом мире. Несколько дней на всю операцию. Всё, что тебе требовалось это сводить их за ручку к Михаэлону и вернуть обратно в целости…

Инк продолжал внимательно вслушиваться в слова Глэма. Возможность попасть в первый мир без перерождения оказалась взрывной. Было ясно насколько велико значение второго шанса в виде перерождения или вознесения, но возможность пройти туда напрямую… Инку очень хотело знать, как именно подобное можно провернуть.

…Вместо этого ты отправил их в маленький мир из которого еще никому не удалось вернуться. Молись, чтобы с моими учениками всё было хорошо. Девчонка провела их туда, но мы не будем ждать, пока они сами оттуда вернутся. Каждый долг, каждая зависимость создаёт в сознании брешь, из-за которой развиваться становится тяжелее, дух практика загрязняется, и ему становится сложнее продвигаться в развитии. Все долги должны быть возвращены. Я бы предпочел, чтобы мои ученики должны были именно мне, а не создавали кармические связи с непонятно кем! Я взял их из-за их таланта в сайрен. Прежде чем получить от них нечто, я должен вначале что-то дать. И моей данью должен был стать зонт защиты. Даже представить не могу, сколько теперь придется отдать, чтобы разрешить все долги и сожаления, которые могут остаться у них после такого приключения.

Инк увидел, что Глэм приостановил свою гневную отповедь и заметил изменения на лице у Наркерта. Нетрудно догадаться за чей счет он станет компенсировать долги.

- До сих пор не могу поверить. Запугать моих учеников просто потому, что кто-то там о чем-то

догадался. Очень хочется сломать тебе несколько костей, но сам я эту стену не пробью. Пошли! И позови всех своих, пусть помогают отрабатывать твою ошибку…»

Картинка мигнула и стало заметно как Глэм командует группой бойцов на арене в попытке пробить стену. Наркерт действительно стал походить на зверя. Цвет его волос поменялся, на руках выросли длинные когти. От камня отскакивали небольшие куски, но даже старания многих бойцов не приводили к положительному результату. Стена восстанавливалась на глазах. Инку хотелось увидеть всю сцену в больших подробностях, но змейка, в которую превратилась часть Арси оставалась достаточно далеко от места событий. Показ закончился неожиданно, но было ясно, что надежд на скорый прорыв в этот маленький мир у Глэма и остальных нет.

Инка потрясли мысли о «долгах» и готовности развиваться. Это было настолько удивительно, что заставило его пересмотреть слова о связях между людьми, так задевшее его прежнего.

«Если связи - это долги, то… Нет! Нет-нет-нет, - тут же отбросил эту мысль Инк, чтобы развить в новую форму. – Не только долги, но интересы! Связи - это отношения… отношения… долги… интересы… необходимость. Верно! Нужно сделать так, чтобы я просто был необходим всем. Стать незаменимым не получится, да и опасно это, если подумать… но стать кем-то настолько удивительным, востребованным экспертом… быть таким, без кого можно обойтись, но очень не хочется… да… точно… Именно так! Разве моя сила пробуждения крови не является той самой способностью?»

Инк думал, оценивая и так, и сяк все идеи. Никакого абсолютно безопасного подхода к реализации своих амбиций он не видел. По всему выходило, что риски слишком велики с любой стороны. Если баланс между отдельными фракциями в буфер не пошатнется, то они просто договорятся о том, как его эксплуатировать по очереди, без каких-либо сомнений и преимуществ. Отказаться под угрозой свой смерти? Инк не верил, что в нем хватит мужества. Боль, пытки, истязания тела и разума? Он верил, что лишь наивный дурак может считать, будто его воля несокрушима.

«Легко сказать “вытерплю все пытки, но устою на своём”. Даже простая заноза доставляет значительные неудобства. Возможно простые побои я вытерплю, но если это будут целенаправленные пытки? История знает слишком много случаев, когда людей заставляли говорить то, чего они не хотели и признаваться во всех мыслимых грехах лишь бы им просто позволили умереть…»

Инк думал, что никто не будет слишком давить на человека, который может переписать саму судьбу других, но после некоторых размышлений осознал, что дела обстоят не настолько просто. На фоне разыгравшейся паранойи ему вдруг пришло в голову, что было бы неплохо оставлять в телах других некоторый защитный механизм для своей безопасности.

«Разработчики сайтов оставляют бэкдоры в своих разработках, которые удаляют только после полной оплаты их услуг по имеющейся договоренности. Чем же я хуже? Я не настолько белолицый, чтобы никто не смел пытаться меня обмануть.»

Придумать защитный механизм Инк не мог, ведь даже не знал, как именно работает его способность, но важность защиты себя запомнил. И оставался еще один момент – как разбить единство фракций буфера, чтобы в момент его появления с услугой они не могли просто договориться?

- Погодите-ка… - прозрел вдруг Инк, - Киасс, этот маленький мир… Как думаешь, что нужно сделать, чтобы фракции буфера передрались за право обладания им?

Златокожий удивленно вскинул брови, но всё же ответил:

- Просто так они ссориться не будут. Порядок давно установлен, есть свои интриги, но это мелочи. Если ты надеешься именно на крупные беспорядки, то… В этом маленьком мире должно быть нечто поистине удивительное.

- Этот черный металл, который ты поглощаешь, подойдёт?

- Нет, - алхимик лишь покачал головой, - это большая драгоценность, но её слишком мало. Даже последний пьяница не будет драться за чайную ложку алкоголя. Есть ли здесь что-то достойное рассорить всех? Даже не знаю…

Киасс нахмурился и после некоторых сомнений спросил:

- Инк, зачем тебе устраивать хаос в буфере?

- Чтобы выжить, златокожий. У меня есть талант, который многие оценят очень высоко, но сил удержать свою независимость нет. Если я буду нужен всем… только если у них будет взаимное недовольство, я смогу пройти между двумя ураганами. В противном случае они просто договорятся и моё мнение не будет решать ничего. Мне не нужно, чтобы они дружили со мной, достаточно, если они будут дружить друг против друга.

Инк раздумывал о том, чтобы провернуть самую гнусную хитрость, которая пришла ему в голову и понимал, что большого выбора в этом вопросе просто нет. Когда на кону стоит жизнь и свобода, моральные терзания кажутся немного слишком незначительными. При мысли о своём стремлении Инк не мог не ощутить стыд. Он почувствовал, как его лицо пылает, но отказываться от целей не был намерен.

- Думаете, что архидемон знает выход отсюда?

- Наверняка, - кивнула Арси. – Он растит здесь своих слуг, ему должна быть хорошо известна и подконтрольна эта территория.

- Хорошо, - кивнул Инк. – Я договорился с внутренним демоном, найду подход и к его старшему коллеге.

Выходя из пещеры он заметил, что остальные заметно побледнели.

- Ты же шутишь насчет того, что в тебе запечатан демон?.. – запинаясь уточнил Киасс.

У Инка отвисла челюсть. Он хотел спросить, как они вообще могли додуматься до чего-то подобного, но в итоге только махнул рукой. Ему показалось, что товарищи решили его разыграть и подбодрить перед встречей в опасным существом. Анализируя свой безрассудный поступок, Инк осознал, что из-за развития сознания и ощущения настроения людей ему не казалось опасным приближение к тому изображению чернорогого. Только обдумав все более тщательно становилось понятно – такому сильному существу и не нужно испытывать к нему враждебность. Люди не смотрят на севшую на них божью коровку с ненавистью, просто убирают: или аккуратно, или щелбаном гигантских по сравнению с насекомым пальцем. Это зависит от настроения.

«Я был слишком наивен… Пора включать голову и начинать наконец работать мозгами. Итак, остаётся вопрос, чем я могу быть полезен архидемону? И как заставить его делать то, что нужно мне?»

http://tl.rulate.ru/book/16414/403528